

ма, устройства человеческого общества на началах безусловного подчинения и авторитета при подавлении личной свободы человека.

Еще раз подчеркнем, что с нашей точки зрения эти положения неверны, причем неверны в такой степени, что они непригодны даже в качестве исходной основы для понимания всех глубин мировоззрения Достоевского. Они не только не помогают такому пониманию, но просто закрывают путь к нему.

Двумя исходными постулатами нашей интерпретации будут положения, фактически противоположные сформулированным¹. Во-первых, мы считаем, что Иван Карамазов (наряду с Кирилловым из романа "Бесы") является тем героем, через которого Достоевский наиболее прямо и явно выразил свои взгляды и свое понимание подлинной веры. Именно веру Ивана Достоевский полагал наиболее глубоким и полным выражением истинной христианской веры, утраченной человечеством в своей истории и поэтому представляющей необычную, непохожей на то, что понимается под ней в традиционных христианских конфессиях. Во-вторых, мы полагаем, что поэма о Великом Инквизиторе направлена на выявление глубокой диалектики, заключенной в указанной подлинной вере. Парадоксальность этой диалектики в том, что Христос и Великий Инквизитор оказываются не столько соперниками, сколько *соратниками* в поисках того пути, на котором человечество может найти спасение от всех страшных бед, порожденных темными сторонами человеческой природы. И если Достоевский все-таки встает на сторону Христа и против Великого Инквизитора, то смысл этого окончательного выбора является настолько нетривиальным, что может быть выявлен и понят только в результате сложнейшего анализа, вовлекающего в рассмотрение всю систему философских взглядов писателя. Можно только подивиться традиционным интерпретациям поэмы о Великом Инквизиторе, которые до такой степени "банализируют" философские идеи Достоевского, что они становятся пригодными для воспроизведения разве что в школьных учебниках.

Наиболее наглядно наивность устоявшейся точки зрения проявляется при рассмотрении отдельных деталей поэмы, которые в подавляющем числе случаев просто ускользают от внимания комментаторов. Однако великий писатель велик именно потому, что он избегает выражать свои идеи в виде нарочитых шаблонных деклараций, ясных каждому, а создает сложную мозаику образов, в каждом из которых отражается целое. Потому и понять указанное целое лучше всего можно, отталкиваясь на первый взгляд на малозначительных деталей; и если такие детали внезапно складываются в органичное целое, это свидетельствует что мы на верном пути, и приближаемся к раскрытию философского мировоззрения писателя. Так мы и поступим в дальнейшем.

Поскольку поэма о Великом Инквизиторе возникает в контексте "бунта" Ивана, прежде всего нужно понять, что несет в себе этот "бунт", какое место он занимает в системе идей романа "Братья Карамазовы". Достаточно очевидно, что главная проблема, занимающая Ивана и Алешу в их беседе в этом фрагменте романа, – это "испытание" веры Ивана, точное выявление смысла этой веры. Зачем это нужно героям и автору? Повторим то, что уже было сказано выше: на наш взгляд, значимость этого фрагмента романа объясняется тем, что вера Ивана понимается Достоевским как наиболее точное выражение *подлинной* веры, со всеми ее антиномиями, трагическими противоречиями. Совершенно неверно и не имеет никаких оснований в тексте романа утверждение, что подлинной верой обладает Алеша, а вера Ивана является радикально "искаженной", "ущербной" формой христианского мировоззрения, или даже вовсе отсутствием такового (эту точку зрения защищал, например, Н. Лосский). Про веру Алеши мы, собственно говоря, ничего не знаем, по контексту романа Алеша только

¹ Подробнее см.: См.: *Евлампиев И.И.* Кириллов и Христос. Самоубийцы Достоевского и проблема бессмертия // Вопросы философии. 1998. № 3; *Евлампиев И.И.* История русской метафизики в XIX–XX веках. Русская философия в поисках Абсолюта. СПб., 2000. Т. 1. Гл. 2. Все ссылки на роман даны по собр. соч. в 30-ти т. изд "Наука"; в скобках том и стр.